

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ВЫПУСК
IV

Отдельный оттиск

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
АШХАБАД 1962

Lehsy butphasesle
but

Б. Г. ГАФАРОВ

К ВОПРОСУ О ФОНЕТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЯХ НЕКОТОРЫХ ГЛАСНЫХ
ГАГАУЗСКОГО ЯЗЫКА

Как известно, гагаузы являются народностью, живущей в южных районах Молдавской и Украинской ССР, а также частью в народных республиках Болгарии и Румынии.

По последним данным, гагаузская народность, проживающая на территории Советского Союза, насчитывает в своем составе 124 тыс. человек¹.

Современный гагаузский язык принадлежит к группе тюркских языков и входит, согласно принятой у нас классификации, в юго-западную группу.

Гагаузский язык долгое время не привлекал к себе внимания исследователей. Лишь в конце XIX века В. А. Мошков в ходе сбора этнографического и фольклорного материала (1890—1905) в Измаильском и Бендерском уездах Бессарабской губернии ознакомился с гагаузским языком и составил затем первый краткий «Словарь языка бессарабских гагаузов»². Настоящее же изучение гагаузского языка началось по существу в годы Советской власти крупными русскими специалистами-филологами. Известный советский тюрколог-лингвист чл.-корр. АН СССР Н. К. Дмитриев в своих работах, посвященных исследованию гагаузского языка³, рассматривает его как особый язык, отличный от других тюркских языков, в то время как зарубежные исследователи считают его лишь одним из турецких диалектов⁴. Запимаясь в течение последних десяти лет изучением вопроса о происхождении гагаузского языка, мы собрали значительные материалы. На основе тщательного анализа собранных данных мы попытались установить ряд фонетических, морфоло-

гических и синтаксических отличий гагаузского языка от других тюркских языков юго-западной группы⁵.

Задачей настоящей предварительной работы является рассмотрение некоторых гласных гагаузского языка. Всестороннее изучение звукового состава слова показывает, что гагаузский язык, при наличии общих черт с другими тюркскими языками, имеет свои специфические черты как в звуковом строе, так и в произношении⁶. В гагаузском языке так же как и в других тюркских языках, гласные звуки имеют тройную классификацию: по месту образования (передние и задние), по степени раствора рта (широкие и узкие) и по участию губ (губные и негубные). На основе этой классификации мы различаем в гагаузском языке следующие краткие гласные: а, э(е), ы, и, о, у, ä, ö, ü.

Существует довольно твердое мнение, что в гагаузском языке, относящемся к сингармоническим языкам, не может быть установлено ни отдельных твердых, ни отдельных мягких согласных фонем. Согласные звуки в нем существуют в качестве фонем с вариантами твердости и мягкости, но не как самостоятельные твердые или мягкие фонемы, в то время как в русском языке согласные фонемы существуют самостоятельно как твердые, так и мягкие⁸.

В потоке речи звуки находятся в постоянном взаимодействии, поэтому взаимодействие гласных и согласных (в области фонетики гагаузского языка) мы рассматриваем как вопрос достаточно важный. Нас интересует вопрос: что считать в данном случае исходным пунктом — влияние гласных на согласные или, наоборот, влияние последних на гласные?

Во взаимодействии гласных и согласных фонем гагаузского языка исходным пунктом и основой взаимодействия (с некоторыми исключениями и отклонениями) являются гласные фонемы, деление которых на передние и задние ряды приобретает особое значение. Согласные фонемы всегда находятся под влиянием гласных: артикуляция первых зависит от характера артикуляции вторых. Палатализованность или непалатализованность согласного определяется окружающими гласными. Различие передних и задних гласных фонем служит в гагаузском языке для обозначения различия в смысле слов. Примеры: бАл — мед; бЕл — поясница; дЫш — наружность; дИш — зуб; сОк — вкладывай; сÖк — вырывай; сУс — молчи; сУс — бодай и т. д.

Гласные а, о, у гагаузского языка по произношению

в общем близки соответствующим гласным русского языка, поэтому в данной работе нет необходимости их описания.

Гласные ä, э(е), и, ы, ö, у имеют некоторые свои особенности, на которых следует остановиться.

Гласный звук ä негубной, широкий, передне-среднего ряда. На слух он приближается к русскому а(я), перед которым согласный произносится более мягко и производит впечатление звука, среднего между а и э. В исконно гагаузских словах ä не встречается в начале слова и в первом слоге основы слова (если не считать личные местоимения бйи, сән). Выполняя функции более открытого э, звук ä постоянно встречается в конце слова как в ударном слоге, так и в безударном, не теряя своего качества. В своем образовании этот звук, видимо, неоднороден. В его артикуляции слышен вначале более ясный, скользящий призвук в виде узкого i, потому имеет i-образный оттенок, то есть произносится как iä > ä. Примеры: гөзäl — красивый; сексән — восемьдесят; девä — верблюд; тепä — верхушка; лекä — пятно; купä — серги и т. п.

Гласный звук э негубной, широкий, переднего ряда. Он встречается как в начале, так и в середине слова. В конце же слова для гагаузского языка этот звук не является характерным. В его произношении между согласными фонемами, как в звуке ä, i-образное явление не замечается. Примеры: дениз — море; кеди — кошка; жевиз — орех; көпек — собака; мердивен — лестница и т. п.

Особо следует отметить, и это является характерной особенностью гагаузского языка, что гласный э в гагаузском языке в начале слова встречается лишь с йотацией¹⁰, в то время как в казахском и ногайском языках звук э не имеет йотации, а характерен дифтонгизацией. В гагаузском языке, так же как и в болгарском¹¹, перед гласным э появляется согласный j. Примеры: jэрик — слива; jэркек — мужчина; jэтек — подол; jэшек — осел; jэркен — рано; jэнсä — загривок; jэв — дом; jэсап — счет и т. д.

Гласный звук и узкий, непалатализованный, переднего ряда. В гагаузских словах, как правило, он сильно палатализирует предыдущие согласные. В начале слова он встречается и с йотацией и без неё. Примеры: jиз — след; jилик — первый; jиш/иш — дело, работа. В начале слова и без йотации произносится в более передней артикуляции, чем в конце слова, открытом слоге. Примеры: ики — два; илери — вперед; инек — корова.

Гласный звук ы узкий, непалатализованный, заднего ряда. Произношение ы в гагаузском языке мало отличается от

турецкого *ı*, и так же, как в азербайджанском, этот звук в начале слова почти не встречается; в остальных случаях фонема *ы* произносится чётко и ясно. Примеры: балык — рыба; алты — шесть; кашык — ложка; ажы — горько, боль.

Наши наблюдения показали, что в гагаузском языке под действием регрессивной ассимиляции гласный *и* в начале слова, приобретая йотацию, превращается в гласный *ы*. Примеры: икрам — *ы*крам — угощение; илач — *ы*лач — лекарство; имдат — *ы*мдат — спасение, помощь; инат — *ы*нат — упрямый; писан — *ы*псан — человек; инан — *ы*нан — доверие; иман — *ы*ман — вера¹².

Гласный звук *ö* гагаузского языка по своему качеству и произношению не имеет соответствующего звука в русском языке. Этот звук, широкий, лабиализованный, переднего ряда, встречается в первом слоге слова и имеет отличительные оттенки по сравнению с тем же гласным звуком родственных тюркских языков. В речи гагаузов гласный звук *ö* в начале слова встречается лишь с йотацией, в то время как в остальных тюркских языках юго-западной группы в аналогичном фонетическом положении он йотации не имеет. Примеры: гаг. *jöt* (азер., турк. *öd*) — желчь; гаг. *jördek* (азер., турк. *ördek*) — утка; гаг. *jökuз* (азер., турк. *öküz*) — вол.

Гласный звук *y* узкий, лабиализованный, переднего ряда, артикуляция его носит передний характер, в противоположность аналогичному гласному *й* турецкого языка.

В современном гагаузском языке произношение гласного *y* в начале слова имеет двоякую артикуляцию, а именно: он появляется то с йотацией, то без йотации. Примеры: гаг. *jürkek* (турк. *ürkek*) — пугливый; гаг. *jүфлемйа* (турк. *үфлемек*) — дуть; гаг. *jуч* (турк. *үч*) — три; гаг. *jуст* (турк. *üst*) — поверхность; гаг. *ушунмйа* — заблудить; *уту* — уют.

Надо, однако, сказать, что гласный *y* как в закрытом, так и в открытом слоге встречается и в гагаузском, и в тюркских языках юго-западной группы с той лишь разницей, что *y* в гагаузском языке является более передним, причём в его артикуляции слышатся очень короткие скользящие нюансы *i*, чего не имеется в туркменском и в азербайджанском литературных языках, поэтому *y* заметно палатализирует окружающие согласные. Примеры: *г'ун* — солнце; *д'уш* — сон; *к'учук'* — маленький; *с'ум'ук'* — сопля.

В. А. Мошков, как тонкий исследователь не только этнографии и фольклора гагаузов, но также и их языка, правильно подметил, что согласные звуки в окружении нёбных

гласных гагаузами произносятся (по В. А. Мошкову, «выговариваются»¹³) очень мягко.

Указанная нами особенность, явление йотации, чрезвычайно характерна для гагаузского языка и выдвигает его на особое место среди других тюркских языков юго-западной группы.

Наряду с рассмотренными нами краткими гласными в гагаузском языке, так же как в якутском, туркменском, тувинском и киргизском языках¹⁴, известны долгие гласные, где они являются самостоятельными фонемами¹⁵.

Долгие гласные в гагаузском языке встречаются во всех фонетических положениях, то есть в начале, середине и конце слов. Отмечаются следующие долгие гласные: *аа*, *йй*, *ии*, *ыы*, *оо*, *öö*, *уу*, *уу'*¹⁶. Среди этих долгих гласных гагаузского языка необходимо выделить гласные с первичной и гласные с вторичной долготой.

Первичная долгота наблюдается, главным образом, в односложных словах: если же она появляется в двухсложных словах, то лишь в первом слоге¹⁷. Примеры: гаг. *каар* (турк. *гаар*, як. *хаар*) — снег; гаг. *кааз* (турк. *гааз*, як. *хаас*) — гусь; гаг. *аач* (турк. *аач*, як. *аас*) — голодный; гаг. *гаарга* (тув. *каарган*) — ворона; гаг. *ааз* (турк. *ааз*) — мало; гаг. *аарт* (турк. *аарт*) — зад; гаг. *таазы* (турк. *таазы*) — борзая собака; гаг. *аары* (кирг. *аары*, *хакас. аар*) — пчела; гаг. *йаарын* — завтра; *сööz* — слово.

Как уже указывалось, долгие гласные являются самостоятельными фонемами. Отдельные факты позволяют нам утверждать, что первичная долгота в гагаузском языке служит для различения смысла слов, то есть имеет фонематическое значение. Примеры: *аач* — голодный и *ач* — открой; *аат* — имя и *ат* — лошадь; *каар* — снег и *кар* — мешай; *кааз* — гусь и *каз* — копай и т. д.

Эти примеры свидетельствуют о том, что в гагаузском языке лишь только гласный *а* имеет большое количество первичных долгот в сравнении его с гласными *о*, *ö*, *э*. В гласных же *й*, *ы*, *и*, *у*, *у'* первичных долгот почти не встречается. Наблюдения показывают, что первичная долгота гласных появляется чаще всего перед сонорным согласным звуком *р*. В данной работе мы не беремся решать вопрос о причине появления первичных долгот в гагаузском языке и будем рассматривать их в качестве пратюркских долгих гласных¹⁸, сохранившихся доньше частично в тувинском и хакаском языках¹⁹, в полной форме в якутском, а также в большей степени в туркменском.

Вторичная долгота встречается в разнообразных фонетических положениях и имеет следующие источники.

Первый вид долготы возник вследствие слияния увулярного сонанта *ɣ* с небными гласными. Этот согласный в гагаузском языке отсутствует, и в произношении гагаузов он сливается с небными гласными, то есть полностью вокализируется. Увулярный сонант *ɣ* имеет следующие сочетания: *a+ɣ:aa*, *a+ɣ+a:aa*, *a+ɣ+y:aa*; *y+ɣ:yy*, *y+ɣ+y:yy*; *o+ɣ:oo*, *o+ɣ+u:uu*, *y+ɣ:uu*, *y+ɣ+u:uu*. Примеры: *aɣ:aa* — невод; *aɣ:amaa-aalamaa* — плакать; *aɣ:y-aary* — боль; *baɣ-baa* — связь; *saɣmal-saamal* — дойная; *aɣa-aa* — старший брат, начальник; *aɣaɣ-aaɣ* — дрова; *sakɣaɣan-sanɣaan* — сорока; *kurbaɣa-kurbaa* — лягушка; *aɣyz-aaz* — рот; *aɣyr-aar* — тяжелый; *aɣaɣy-aɣaa* — вниз; *baɣyрмаa-баармаa* — кричать; *йаɣyz-йаaz* — бурый; *saɣyr-саар* — глухой; *сыɣмаa-сыымаa* — влезать; *сыɣлык-сыылык* — отмель; *сыɣыр-сыыр* — корова; *тыɣыз-тыыз* — твердый; *боɣдай-боодай* — пшеница; *доɣру-доору* — правильно; *оглу-оолу* — сын; *оглан-оолан* — юноша, парень; *доɣмаa-доомаa* — родить; *боɣуш-бууш* — хватка; *соɣмаa-сумаa* — остыть; *соɣук-суук* — холод; *туɣла-туула* — кирпич; *уграмаa-уурамаa* — заходить; *боɣу-буу* — пар; *уɣур-уур* — счастье; *уɣулту-уулту* — шум.

Второй вид долготы возник на основе воздействия небных гласных на среднеязычный звонкий смычный *ɣ*, который, сильно палатализируясь в произношении, заменяется удлинением предыдущего небного гласного. Воздействие на палатализованный *ɣ* происходит в следующих сочетаниях: *э+ɣ:ä*, *э:эä*, *э+ɣ:ä:ä*, *и+ɣ:иш*, *и+ɣ:и:иш*, *и+ɣ:иш*, *и+ɣ:и:иш*; *ö+ɣ:уу*, *ö+ɣ:у:уу*, *у+ɣ:уу*, *у+ɣ:у:уу*. Примеры: *бэгәнмää-бэәнмää* — нравиться; *кесмэгä-кесмää* — чтобы резать; *эгри-игри-ири* — кривой; *дэгмää-днимää* — дотронуться; *дэгиль-дниль* — не; *дэгирмән-днирмән* — мельница; *гэгирмää-гиирмää* — рыгать; *иғнää-иннää* — иголка; *иғри-ири* — кривой; *эгильмää-иғильмää-иильмää* — нагнуть; *йигит-игит-иит* — храбрый; *дөгмää-дүүмää* — молотить; *өглен-уулен* — полдень; *өгренмää-ууренмää* — учиться; *гөгүс-гуус* — грудь; *өгурмää-уурмää* — мычать; *сөгүт-суут* — верба; *дугмä-дуумä* — пуговица; *бугун-буун* — сегодня; *дугун-дуун* — свадьба. Эти сочетания не сразу переходят в долгий звук, а через ступень *й*, то есть *эг-эй:ээ* или *эй-ий:иш*, то же, например, для *өг-өй:уу* или *өй-уй:уу*. Это явление вполне закономерное и широко распространенное в гагаузском языке.

Третий вид долготы возник на почве неустойчивости среднеязычного звонкого спиранта *j*, обычно встречающегося

после небных гласных. В этом положении согласный сливается с предшествующим гласным; долгий гласный, который появился в результате такого сочетания, имеет *i*-образное произношение. Примеры: *бöлä-бöблä* — так; *бујук-буук* — большой; *ији-иш* — хорошо; *куј-куу* — деревне и т. д. Этому же явлению подчиняются слова, заимствованные из арабского и персидского языков. Примеры: *бејит-пиит* — текст песни; *мејдан-меедан* — площадь; *сејир-сиир* — созерцание; *бејгир-бесгир* — лошадь; *пејир-пиинир* — бrynза.

Четвертый вид долготы возник в связи с выпадением смычного согласного звука *k* после гласных *a*, *ö*, *э*. Примеры: *бракмаa-брамаa* — бросать; *чакшыр-чаашыр* — брюки; *öксуз-уусуз* — сирота; *öксурмāk-уусурмак* — кашель; *öксек-уусек* — высокий; *экши-ишш* — кислый; *эксик-ишсик* — недостаток.

Пятый вид долготы возник на базе исчезновения ради-ко-фарингального согласного *h*, по своей природе чуждого произносительной норме гагаузов. Слова, имеющие этот звук, в гагаузской лексике почти все заимствованы из арабского и персидского языков. Примеры: *maḥsus-маасус* — нарочно; *maḥsul-маасул* — продукт; *baḥšini-баашинш* — подарок; *raḥmet-раамет* — покойник; *saḥaḥ-саабаa* — утро; *raḥat-раат* — спокойствие; *daḥa-даa* — еще; *kaḥaḥat-кабаат* — вина; *baḥas-баас* — спор; *saḥan-саан* — таз.

Шестой вид долготы сохранился у отдельных слов, перешедших из персидского²⁰ и арабского языков. Примеры: *аарсыз* — бесстыдный; *зоор* — тяжелый; *каави* — сильный; *лаазым* — нужно; *наазы* — балованный; *сааде* — только; *саафи* — действительно; *фуукаре* — бедняк.

Седьмой вид долготы, который относится к морфологической категории, возник на базе стяжения двух форм: аффикса деепричастия на *a* и аффикса настоящего времени на *йор*²¹.

В сочетании *a-йор* гласный *o* под влиянием *й* переходит в *э*, то есть — *айэр*, после чего редуцируется *й*, находящийся в интервокальной позиции. Далее, под влиянием гласного переднего ряда *э* аффикса настоящего времени — *эр* деепричастия — показатель *a* переходит в гласный *э* (регрессивная ассимиляция), и тем самым сочетание принимает вид — *э-э-эр*, на базе чего возникла долгота в аффиксе настоящего времени — *ээр*. Примеры: *капээр* — закрывает; *алээр* — берет; *йазээр* — пишет и т. д.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что вторичная долгота встречается во всех фонетических положениях, и она произошла в основном в результате стяже-

ния двух гласных, между которыми когда-то стоял согласный.

Изучение процесса жизни слова раскрывает его многообразное фонетическое изменение. Одно из таких изменений в гагаузском языке мы наблюдаем при разноместном выпадении гласного звука. К явлениям этого порядка относятся: 1) выпадение гласных разного качества в открытых безударных слогах перед сонорным *р* и частично смычными и щелевыми. Примеры: *бурада-бурда* — тут; *орада-орда* — там; *марифет-марфет* — искусство; *жерема-жерма* — штраф; *уштура-уштра* — бритва; *алажез-алжез* — возьмем; *гидежез-гиджез* — пойдем; 2) выпадение узких гласных *и, ы* в первом слоге слова и возникновение стечения согласных. Примеры: *билезик-блезик* — браслет; *бырак-брак* — оставь; *килпса-клиса* — церковь; *кырагы-крагы-краа* — швей; *кырал-крал* — король; *пширмăй-пширмăй* — сварить; *тыраш-траш* — бритьё; *пшкембă-пшкембă* — живет; *бйразна-бразна* — много.

Ударение, как фонетический признак самостоятельного слова, является вместе с тем смыслоразличительным средством в гагаузском языке. В гагаузском языке так же, как и во многих тюркских языках, ударение приходится чаще всего на гласный последнего слога и имеет следующие отличительные черты: а) ударение не зависит от долготы гласного²², долгота появляется на основе длительности произношения гласного, а ударение — на силе и высоте тона; ударение не нарушает и не затрагивает способа существования долготы. Примеры: *о бйльмеер* — он не знает; *бăн къркмээрим* — я не боюсь; *оолу да демиш* — и сын его сказал; б) в гагаузском языке, в отличие от турецкого²³, имеется определенное количество дву- и трёхсложных слов, где ударение факультативно падает не на последний слог, а на первый. Примеры: *ăнжак* — лишь только; *гăга* — клюв;

гугуш — голубь; *кавак* — тополь; *картал* — орёл; *мантар* — гриб; *мăша* — щипцы; *ода* — комната; *скемлă* — скамеечка; *сѳба* — печка; *сѳпа* — палка; *тава* — сковорода; *турна* — журавль; *чанта* — сумка; *торба* — мешок; в) в гагаузском языке сохраняется исходное ударение в заимствованных словах. Примеры: *бабу* — старушка; *банă* — баня; *брăдва* — топор; *бричка*, *брынга*, *кѳдбу* — ворон; *дăду* — дед, дядя; *клѳчка* — палка; *кѳса* — коса (сельскохозяйственное орудие); *манжа* — обед; *мунта* — гора; *пăли* — щенок; *пѳрта* — порота; *прѳвка* — табун; *скрѳфа* — боров; *сутка* — сутки; *фѳршал* — фельдшер; *фута* — передник; *чѳта* — фляга, шуба и т. д.

Таким образом, вышеперечисленные характерные особенности ударения гагаузского языка показывают, что оно не всегда имеет постоянное место. Ударение, как индивидуальный признак самостоятельного слова, имеет более свободный и подвижный характер. В связи с этим практическое изучение гагаузского ударения имеет большое значение.

Как показывают наблюдения, сингармонизм в гагаузском языке является важным и существенным явлением. Он прочно вошел как фонетический закон в структуру языка и проявляет большую жизнеспособность и устойчивость. В этом основную роль играет вокализм языка. Исходным пунктом при определении и выделении особенности этого закона являются слова. Сингармонизм, как общий закон звуков в слове, выражается, во-первых, в гармонии гласных, во-вторых — в ассимиляции согласных.

Гармония гласных существует в форме нѳбной и губной. По нѳбной гармонии в основе слова и также в аффиксах могут быть либо передние *и, э, ѳ, ѳ, у*, либо задние *а, ы, о, у* гласные, а по губной гармонии могут быть либо губные *о, ѳ, у, ѳ*, либо негубные *а, ѳ, э, и, ы*. Примеры по передним гласным: *кыр* — грязь, *кырли* — грязный; *кебелек* — бабочка, *кебелеклър* — бабочки; *кѳпру* — мост, *кѳпрулър* — мосты. Примеры по задним гласным: *кыр* — поле, *кырлар* — поля; *алма* — яблоко, *алмалар* — яблоки; *комшу* — сосед, *комшулар* — соседи. Примеры по губным гласным: *кол* — рука, *коллу* — с руками; *ѳкуз* — бык, *ѳкузчѳк* — бычок; *гѳз* — глаз, *гѳзлѳк* — очки. Примеры по негубным гласным: *авшам* — вечер; *балык* — рыба; *йымырта* — яйцо; *чизмă* — сапоги; *пшишă* — стекло; *эвдăн* — из дому.

Суть гармонии гласных заключается в том, что на протяжении всех слогов слова состав его гласных единообразен. Аффиксы всегда согласуются с гласными последнего слога слова и теряют свою цельность. Основа слова имеет устойчивый звуковой состав, а аффикс — ряд фонетических вариантов. Процесс наращивания аффиксов к концу слова является закономерным.

Однако мы встречаем некоторые отступления и разрушения закона сингармонизма. Разрушения губной гармонии: 1) в основе слова, примеры: *олак* — козлѳнок; *орак* — серп; *узак* — далеко; *уфак* — мелкий; *ушак* — ребёнок; *будак* — ветка; *дудак* — губа; *конак* — пристанище; *кулак* — ухо; *кушак* — пояс; *сокак* — улица; 2) в аффиксах, примеры: *русча* — по-русски; *гагаузча* — по-гагаузски; *булма* — не находи; *сорма* — не спрашивай; *гуздă* — осенью и т. д.

Причины разрушения губной гармонии мы должны искать прежде всего в истории развития лексики гагаузского языка. Как видно из приведенных здесь примеров, каждое слово в отдельности представляет собой индивидуальный фонетический звуковой комплекс, который состоит из неразложимого корня — словообразовательного аффикса — ак. Этот аффикс в то время, когда он существовал в гагаузском языке, не имел губного варианта, а узкий губной у и в корне слов не мог воздействовать своим огублением на следующий гласный — а²⁴. Кроме того, аффикс — ак выражает разнобразные (конкретно предметные и отвлеченные) понятия; по всей вероятности, в то время он был более продуктивным аффиксом, и использование его как словообразовательного аффикса диктовалось необходимостью.

Причины разрушения губной гармонии частично можно отнести также и к отсутствию некоторых вариантов словообразовательных и словоизменительных аффиксов по губной гармонии гагаузского языка.

Однако, всех этих данных недостаточно, чтобы говорить о наличии явления десингармонизации в области губных гласных гагаузского языка; кроме того, данный вопрос еще не может считаться в достаточной мере изученным.

Гармония гласных вполне применима и к заимствованным словам. Здесь, так же как в исконно гагаузских словах, в зависимости от характера последнего звука или слога слов, все аффиксы оформляются по подобию; гласные, как правило, согласуются.

Гармония гласных бывает не только в форме прогрессивной, но также и регрессивной, где последующие гласные влияют на предшествующие. Это явление в гагаузском языке не носит случайного характера. Приведем несколько примеров: бедава-бадава — бесплатно; бугун-бугун — сегодня; тене-теня — зерно; дильмач-тылмач — переводчик.

Встречается делабиализация гласного, то есть превращение губного в негубной. Примеры: буыл-быыл — этот год; буража-быража — сюда; котура-котара — свиноман; јумурта-јымырта — яйцо; јумушак-јымышак — мягкий; чубук-чыбык, корчма-кырчма, хрусталь-крастал и т. д.

Помимо этого, наблюдается также превращение широких гласных о, ѓ, э (в основе слова) в узкие гласные у, у, и в следующих сочетаниях: огу-уу, ѓгу-уу, эги-ни. Примеры: богуш-бууш — схватка; согук-суук — холод; гогуш-гуус — грудь; согут-суут — верба; дэгийль-диниль — не; дегирман-

дигирман — мельница и т. д. Замечено также, что факультативно появляется переход э на и и на у, у. Примеры: серник-сирник — спичка; зехир-зихир — яд; илач-јылач — лекарство; инат-јынат — упрямый; иман-јыман — вера; икона-јукона; Иван-Јуван.

Анализ приведенных выше примеров дает основание утверждать, что в гагаузском языке определенные гласные требуют появления после себя тоже вполне определенных гласных. Вследствие этого аффиксы сочетаются с последним гласным слова, где вокализм слова унифицируется на основании закона гармонии гласных, связанной с повторяемостью явлений ассимиляции в аффиксах и построенной на взаимной зависимости гласных. Как известно, связь и взаимодействие звуков в слове составляют основу гармонии гласных и сущность её специфики.

Вопрос об ассимиляции согласных, о влиянии их на гласные, так же как и расположение согласных в составе слова и их взаимодействие, будут рассмотрены в разделе о согласных звуках гагаузского языка.

Анализ работ ряда исследователей фонетики гагаузского языка, а также и наши личные наблюдения показывают, что в отношении вокализма гагаузский язык имеет свои характерные особенности, о чем говорилось выше.

¹ См. Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР «Об уровне образования, национальном составе и возрастной структуре населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года». «Правда», 1960, 4 II, № 35.

² В. А. Мошкoв. Словарь языка бессарабских гагаузов. В кн. «Наречия бессарабских гагаузов». (Образцы народной литературы тюркских племен), ч. X. Спб., 1904, стр. 1—114. 2-е прибавление.

³ Н. К. Дмитриев. Гагаузский язык, БСЭ, т. 14, изд. 1929; он же. Гагаузские этюды. Ученые записки ЛГУ, филол. серия, 1939, вып. 1; он же. Гагаузский язык, БСЭ, т. IX, изд. 2, 1951; он же. Долгие гласные в гагаузском языке. В сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I, Фонетика, М., 1955. N. K. Dmitriev. Gagasische Lautlehre. Archiv Orientalni, vol IV, N 2, 3, 1932; vol V, N. 1, 1933.

⁴ T. Kowalski. Dialectes tures—osmanlis. Encyclopédie de l' Islam. t. IV, Livraison O., Leide 1931. Paris. S. 968—988, § 1—88. D. G. Gadzapow Vorläufiger Bericht über eine im Auftrage der Balkan-Kommission der kais. Akademie der Wissenschaften in Wien durch Nordost-Bulgarien unternommene Reise zum Zwecke von türkischen Dialektstudien. «Anzeiger Akademie der Wissenschaften in Wien», 1911. Nr V, S. 28.

⁵ Б. Г. Гафаров. Система спряжения в гагаузском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. См. раздел «Гагаузский язык есть особый тип языка среди остальных тюркских языков», Изд-во АН СССР, Ин-т языкознания, 1951, стр. 12—69, рукопись.

⁶ В. А. Мошков. Материалы к изучению гагаузского наречия тюркского языка. (Тексты и переводы). Казань, 1895. (Отдельный оттиск XIII тома «Известия ОАИЭ», за 1895 г.), где он пишет: «Гагаузский язык по своей фонетике всего более приближается к османскому языку и, следовательно, составляет одно из тюркских наречий. Тем не менее гагаузский язык несколько отличается (подчеркнуто мною—Б. Г.) от османского».

⁷ См. Правила орфографии гагаузского языка. Кишинев, 1958.

⁸ Грамматика русского языка. Т. I, Фонетика и морфология. М., 1953.

⁹ Приведенные в данной статье примеры взяты из трудов В. А. Мошкова, Наречия бессарабских гагаузов, см. примечание 2; М. Чакира. Священная история ветхого завета, Кишинев, 1911; А. И. Мапова. Происхождение гагаузов и Потеклото на гагаузите и тените обичаи и нрави, Варна, 1938, и дополнены примерами из фольклорного материала гагаузского языка, собранные автором данной статьи в 1950 г.

¹⁰ Массовая йотация в гагаузском языке, охватывающая начальные гласные переднего ряда э, ё и частично и, у, впервые была замечена В. А. Мошковым, см. примечание 2. В фольклорном материале и в словаре он подробно показал явление массовой йотации, как новое фонетическое явление в гагаузском языке. Н. К. Дмитриев (Заметки по болгарско-тюркским говорам, ДАН—В, 1927, № 10, стр. 214) писал: «Появление приставного j(i) перед начальным гласным там, где в общетурецком этого j(i) не было (типичная черта гагаузской фонетики — см. тексты Мошкова)»; он же. Фонетические закономерности начала и конца тюркского слова. В сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I. Фонетика, М., 1955, стр. 267, автор пишет: «Вообще в гагаузском языке появление протетического й(j) перед начальными е, и, ы, у надо рассматривать как строгую норму, не имеющую исключений». См. Т. Ковальский, указ. работа в примечании 4, по его мнению, в гагаузском языке перед начальными э, ё появляется протетическое j.

¹¹ Л. Андрейчин. Грамматика болгарского языка. М., 1949, стр. 39, где он говорит, что в восточном произношении й перед е в начале слов или после гласных обычно произносится есен-йесен, зает-зайет, кое-кофе, поэзия-поейзия. П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. М., 1952, стр. 93. «В начале таких слов, как осень, олень, озеро и др. (см. § 32), с давнего времени в болгарском языке произносится е(я) есен, елен, езеро, един...»

¹² Произношение jыман и jынан характерно для южного диалекта крымско-татарского языка.

¹³ В. А. Мошков. В наречии бессарабских гагаузов..., стр. XXVI, делает очень существенную оговорку, указывающую на мягкость согласных звуков: «Транскрипция для гагаузского языка мною принята... академическая, но только я прибавил к ней точки над согласными звуками в тех случаях, где нужно показать, что они выговариваются очень мягко». (Подчеркнуто мною — Б. Г.).

¹⁴ Н. К. Дмитриев. I. Долгие гласные в якутском языке. 2. Долгие гласные в туркменском языке. В сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I. Фонетика, М., 1955; А. А. Пальмах. Долгие и полудолгие гласные тувинского языка. Там же; Н. А. Батманов. Современный киргизский язык, ч. I. Фонетика, Фрунзе, 1953.

¹⁵ Э. В. Севортян. Материалы к сравнительной фонетике турецкого, азербайджанского и узбекского литературных языков. В сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. I. Фонетика, М., 1955, автор пишет: «В тюркских языках длительность гласных бывает: 1) фонематическая, являющаяся смысловозначительным средством

в языке и не обусловленная фонетическими процессами, протекающими в слове, и 2) комбинаторная, или позиционная, которая возникает в результате фонетических процессов, протекающих в слове, и не играет смысловозначительной роли. Фонематическая долгота бывает первоначальной, или этимологической, о пути образования которой и ука даных не имеет (подчеркнуто мною—Б. Г.), и вторичной, или комбинаторной, которая образовалась в языке в результате известных фонетических процессов. Ф. Е. Корш. Слово «балдак» и долгота гласных в турецких языках. В «Живой Старине», кн. 70—71, вып. 2—3. Спб., 1909. «Долгота обоих родов — и стянутая, и вознаградительная — держится у турок, чуть ли не за единственным исключением якутов, почти только до тех пор, пока еще хранится в сознании её происхождение, а затем сокращается, иногда сильно затемняя этимологию слов».

¹⁶ См. Правила орфографии гагаузского языка. Кишинев, 1958.

¹⁷ Б. Я. Владимиров. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика, Л., 1929, стр. 257 «...долгий гласный (первоначальный встречался в односложных словах».

¹⁸ Кстати сказать, наличие или отсутствие «пратюркских» долгих гласных в лексике тюркских языков представляет наиболее трудный и теоретически совершенно невыясненный вопрос. Возможно, поэтому, существуют разные аспекты и интерпретации о первичных долгих гласных. И. А. Батманов пишет: «В работах В. Радлова мы не находим указания на существование древнетюркских долгих. Вслед за О. Бётлингом долготы в современных В. Радлову тюркских языках разъяснялись и Ф. Коршем как заместительные, какими в действительности они и являются в рассматриваемой нами группе языков. Вопрос о древнетюркских долготях был поставлен лишь в аспекте сравнительного изучения тюркских и монгольских языков Владимировым и др. (См. И. А. Батманов. Современный киргизский язык, ч. I. Фонетика, Фрунзе, 1953, стр. 38). Еще в 1924 г. Е. Д. Поливанов писал: «В. В. Радлов (Phonetik der nördlichen Türk Sprachen § 106), приводя объяснения якутских долгих гласных из стяжения двух слогов, склонен, видимо, отрицать наличие долгот в общетурецкую эпоху на том основании, что в прочих тюркских языках, кроме якутского, он находит соответствующие краткие гласные. Но это происходит, очевидно, потому, что Радлову были неизвестны туркменские факты. На самом деле, соответствия якутской и туркменской долгот могут быть непосредственно истолкованы в пользу восстановления праязыковых общетурецких долгих гласных (впоследствии сокращенных другими тур. языками)». (См. Е. Д. Поливанов. К вопросу об общетурецкой долготе гласных. Бюллетень I Среднеаз. гос. ун-та, 1924, № 6, стр. 157). Несомненный интерес представляет «в пользу восстановления праязыковых общетурецких долгих гласных» работа А. Дж. Эмре (см. А. С. ЕМРЕ, Türkçede uzun vokaller (ünsüller). Türk dili Bellefen, seri: III, sayı: 10—11, 1946, s.), где он указывает, что наличие первичных долгих гласных было еще отмечено в XI в. древним филологом Махмудом Кашгарским (см. М. KASGARLI. Divanü lûgat—it—türkce tercümesi. Ankara, 1939—1941). (А. Дж. Эмре приводит следующие примеры: «أت at «bininlen hayvan», أت at «isim», آج

ас «emir», آج at «lok olmiyan»). Это же утверждает Э. Р. Тенишев в автореферате своей кандидатской диссертации. «Необходимо отметить наличие гласных первичной долготы: i, o, y. Примеры: jül — ветер; oot — огонь; ool — подошва (ступни); коол — рука; jүүз — поверхность. Э. Р. Тенишев. Грамматический очерк древнейтюркского языка по сочинению «Золотой блеск», Л., 1953, стр. 6.

2. Труды Ин-та языкознания, в. IV

19 Ф. Г. Исхаков. Хакасский язык — краткий очерк по фонетике. Абакан, 1953, на стр. 21. Автор пишет: «Древнетюркские, или первичные, долгие гласные сохранились как отдельные фонемы в звуковом составе определённых слов только в якутском и туркменском языках (в виде долгих гласных или в виде различных дифтонгов), а в остальных современных тюркских языках они почти не сохранились» (подчёркнуто мною. — Б. Г.). Последняя часть этого высказывания Ф. Г. Исхакова нуждается в уточнении, см. Хакасско-русский словарь, М., 1953; Русско-тувинский словарь, М., 1953: слова аар — пчела, каарган — ворона и т. д. отмечены как первичная долгота.

20 В. С. Расторгуева. Краткий очерк грамматики персидского языка. (Персидско-русский словарь, М., 1950, стр. 1062). В персидском языке «...долгие гласные и, у, а полностью сохраняют свою длительность».

21 Ф. Е. Корш. Происхождение формы настоящего времени в западнотурецких языках. Журн. Древности Восточные, т. 3, вып. 1, М., 1907.

22 Е. А. Гликина. Опыт экспериментального изучения элементов динамического ударения. Вопросы языкознания, 1958, № 5, стр. 78.

23 Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. М., 1955.

24 Ф. Г. Исхаков. Гармония гласных в тюркских языках. В сб.: «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. 1. Фонетика, М., 1955, стр. 157. Автор пишет: «Гласный а под влиянием у начального слога не огубляется ни в одном из современных тюркских языков»